

Москва. Лихов. пер., Епарх. домъ.

Въ Редакцію журн. „Чтенія въ Обществѣ
любит. дух. просвѣщенія“.

571.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ еженедѣльно по воскрес-
нымъ днямъ. Цѣна съ доставкою и
пересылкою 6 руб. за годъ, а за
полгода—3 руб.

Подписка принимается въ Редакціи по Ук-
тусской улицѣ въ домѣ Духовнаго училища
квартира Смотрителя. За объявленія взи-
мается по 10 коп. со строки.

Годъ изданія двадцать шестой.

№ 24-й.

1912 г.

10 Іюня.

СОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшій приказъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдом-
ству, отъ 16 Мая 1912 года за № 27, произведенъ за вы-
слугу лѣтъ изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные со-
вѣтники преподаватель Камышловскаго духовнаго училища
Щегловъ, со старшинствомъ съ 7 Января 1912 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствую- щаго Синода.

*Объ открытіи самостоятельнаго прихода при церкви по-
селка Усть-Хмѣлевскаго, Верхотурскаго уѣзда.*

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 Мая с. г. за №
7481, дано знать, что при церкви Усть-Хмѣлевскаго поселка,
Верхотурскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ
съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, что-
бы содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось
на мѣстныя средства.

Письмо Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго, отъ 7 Мая 1912 года за № 153.

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО.

Въ концѣ 1909 и въ началѣ 1910 г.г. въ Петербургѣ состоялся Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

На означенномъ съѣздѣ въ широкой степени разработаны были научные вопросы по алкоголизму, но почти всеѣмъ не затронуты были вопросы о мѣрахъ практической борьбы съ народнымъ пьянствомъ,—можетъ быть потому, что на съѣздѣ обнаружилось полное идейное расхожденіе между членами съѣзда въ принципахъ противоалкогольной дѣятельности, побудившее въ концѣ концовъ духовенство оставить съѣздъ, какъ только большинствомъ членовъ его было отвергнуто значеніе религіозно-нравственныхъ устоевъ, какъ въ дѣлѣ школьнаго воспитанія, такъ и въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ недугомъ.

Вслѣдствіе этого на этомъ же съѣздѣ естественно родилась мысль о созывѣ новаго съѣзда для разработки главнымъ образомъ практическихъ мѣръ борьбы съ народнымъ пьянствомъ и притомъ—на началахъ по преимуществу религіозно-нравственныхъ.

Съ теченіемъ времени необходимость созыва такого съѣзда стала сознаваться еще ошутительнѣе въ виду все болѣе усиливающагося противоалкогольнаго движенія въ приходахъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ. Начало этому движенію было положено посланіемъ Св. Синода къ православному духовенству съ призывомъ къ борьбѣ съ пьянствомъ. Появившіяся велѣдъ затѣмъ трезвенныя общества и кружки до сихъ поръ не пріобрѣли еще достаточнаго опыта, не имѣютъ объединяющаго центра и потому не всегда достигаютъ желаемыхъ успѣховъ.

Чтобы дать такой опытъ и руководство одушевленнымъ, но еще неумѣлымъ борцамъ съ пьянствомъ, чтобы сорганизовать отдѣльныя попытки въ болѣе планомѣрное и широкое трезвенное движеніе,—и представляется необходимымъ

устроить съездъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ сердцѣ Россіи—Москвѣ, какъ мѣстѣ болѣе центральномъ для всего состава предполагаемаго съезда.

Всѣ вышеизложенныя соображенія повергнуты были мною на благовозрѣніе Святѣйшаго Синода съ ходатайствомъ о разрѣшеніи означеннаго съезда. И Святѣйшій Синодъ, указомъ на мое имя отъ 11 марта 1912 года за № 3804 преподаль свое благословеніе на организацію въ Москвѣ съезда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ и предоставилъ мнѣ означенное дѣло принять подъ свое покровительство.

Для осуществленія намѣченныхъ задачъ желательно привлечь на съездъ: 1) представителей церковно-приходскихъ братствъ и обществъ трезвости, ведущихъ борьбу на началахъ религіозно-нравственныхъ; 2) опытныхъ педагоговъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній для разработки по преимуществу мѣръ борьбы со школьнымъ алкоголизмомъ; 3) представителей разнообразныхъ свѣтскихъ обществъ, кружковъ, союзовъ и другихъ организацій, которые заявили себя дѣятельною борьбою съ народнымъ пьянствомъ; 4) представителей медицинской науки для разработки вопросовъ о литературно-научной борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Съездъ откроется 6 августа и продолжится по 12 августа 1912 г. Не сомнѣваясь въ живомъ сочувствіи Вашего Преосвященства къ дѣлу организаціи предполагаемаго съезда, питаю надежду, что Вы не откажитесь командировать на съездъ изъ подвѣдомаго Вамъ духовенства и учащаго персонала такихъ лицъ, которыя наиболѣе заинтересованы дѣломъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, а также и рекомендовать извѣстныхъ Вашему Преосвященству и заявившихъ себя убѣжденной борьбой съ народнымъ алкоголизмомъ представителей Обществъ трезвости, врачей, общественныхъ дѣятелей, которые должны заявленія о своемъ желаніи участвовать на съездѣ прислать заблаговременно (не позже 1-го іюля сего года) членамъ Организационнаго Комитета по слѣд. адресу: Петербургъ, Обводный каналъ 116, Прот. П. А. Миртову, или: Москва, Воздвиженская, д. 7, Протопресвитеру Н. А. Любимову.

Всѣмъ командируемымъ Вами лицамъ (отъ 5—10 чел.)

мною будетъ предоставлено на время занятій съѣзда—съ 6 по 11 августа—*даровое помѣщеніе и удешевленный столъ.*

Участіе свое въ занятіяхъ съѣзда всѣ его члены могутъ проявить составленіемъ и чтеніемъ на съѣздѣ особыхъ докладовъ по разработкѣ тѣхъ или другихъ вопросовъ, согласно прилагаемой при семь программѣ, а также и живымъ личнымъ обмѣномъ мнѣній и взглядовъ по обсуждаемымъ на съѣздѣ вопросамъ. Заявленіе о докладахъ съ указаніемъ темъ и основныхъ положеній (тезисовъ) должны быть присланы не позже 1-го іюля 1912 г. въ Организационный по созыву съѣзда Комитетъ по слѣд. адресу: Москва, Воздвиженская, д. 7, кв. 1—Протопресвитеру Н. А. Любимову, или: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, 116, Престорею П. А. Миртову.

ПРОГРАММА

Всероссійскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, имѣющаго быть въ Москвѣ въ августѣ 1912 года.

I. Религіозно-нравственныя и научныя основы борьбы съ пьянствомъ.

Борьба съ пьянствомъ, какъ одна изъ неотложныхъ задачъ современной церковной и общественной жизни.

Организація борьбы съ алкоголизмомъ: общества трезвости, братства, попечительства и др.

Мѣры борьбы съ проявленіемъ пьянства въ бытовой жизни народа.

II. Школьный алкоголизмъ и мѣры борьбы съ нимъ.

Борьба черезъ школу съ народнымъ алкоголизмомъ.

III.

Литературно-научная борьба съ алкоголизмомъ: научная разработка вопросовъ объ алкоголизмѣ, газеты, журналы, научно-популярныя лекціи, бесѣды съ народомъ, музеи, противоалкогольныя выставки и проч.

При съѣздѣ могутъ быть организованы примѣрные лекціи о борьбѣ съ пьянствомъ для народа.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I. Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Знаменскаго, Камышловскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Покровскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, *Владимиръ Соколовъ*—4 Юня.

Перемѣщены согласно прошеній, священникъ церкви села Онохинскаго, Камышловскаго уѣзда, *Иоаннъ Анциферовъ* къ церкви села Волковскаго, Камышловскаго уѣзда,—31 Мая; священникъ церкви Воскреснскаго села, Екатеринбургскаго уѣзда *Александръ Топорковъ* къ церкви села Клеоповскаго, Екатеринбургскаго уѣзда—5 Юня; и. д. псаломщика Воскреснскаго села, Екатеринбургскаго уѣзда, *Авксентій Соколовъ* къ церкви села Клеоповскаго, Екатеринбургскаго уѣзда—5 Юня; вр. и. обязанности псаломщика церкви села Комаровскаго, Верхотурскаго уѣзда, *Николай Меркурьевъ* и псаломщикъ церкви Нижне-Салдинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, *Алексѣй Акуловъ*—одинъ на мѣсто другого—31 Мая; по постановленію Епархіальнаго Начальства: священникъ церкви Верхне-Тагильскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, *Михаилъ Базилевскій* къ церкви села Лялинскаго, Верхотурскаго уѣзда,—31 Мая; священникъ церкви села Ляле-Титовскаго, Верхотурскаго уѣзда, *Михаилъ Шатунновъ* къ церкви Верхне-Тагильскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда,—4 Юня.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, псаломщикъ церкви села Петропавловскаго, Верхотурскаго уѣзда, *Панкратій Лапинъ*—31 Мая.

Освобожденъ отъ должности псаломщика и. д. псаломщика церкви села Неонилинскаго, Шадринскаго уѣзда, *Викторъ Мухинъ*—4 Юня.

II. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста. Священническія.

1) Въ с. Ново-Петропавловскомъ, Шадринскаго уѣзда,—съ 30 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 2586 чел., земли 198 дес.,

казеннаго жалованья 300 руб., братскихъ доходовъ 900 руб., причтъ 2 штатный.

2) Въ с. *Никольскомъ*, *Камышловскаго уѣзда*,—съ 1 Мая с. г., число душъ м. п. 1874 ч., земли 198 д.; казеннаго жалованья нѣтъ; братскихъ доходовъ 1050 р., причтъ 2 штатный.

3) Въ с. *Шабуровскомъ*, *Екатеринбургскаго уѣзда*, съ 5 Мая с. г., число душъ м. п., 729 чел., земли 49 дес., казеннаго жалованья 300 руб., братскихъ доходовъ 330 р., причтъ 1 штатный.

4) Въ с. *Скородумскомъ*, *Ирбитскаго уѣзда*, съ 11 Мая с. г., число душъ м. п. 2051 чел., земли 161 дес., казеннаго жалованья 78 р. 40 к., братскихъ доходовъ 2317 руб., причтъ 2 штатный.

5) Въ с. *Корюковскомъ*, *Камышловскаго уѣзда*, съ 10 Мая с. г., число душъ м. п. 1042 чел., земли 55 дес., казеннаго жалованья 125 р., братскихъ доходовъ 865 руб., причтъ 1 штатный.

6) Въ с. *Вознесенскомъ*, *Шадринскаго уѣзда*, съ 10 Мая с. г., число душъ м. п. 4235 чел., земли 192 дес., казеннаго жалованья 300 руб., братскихъ доходовъ 1000 руб., причтъ 2 штатный.

7) Въ *Нижне-Тагильскомъ заводѣ*, *Восто-Иерусалимская церковь*, *Верхотурскаго уѣзда*, съ 12 Мая с. г., число душъ м. п. 2373 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 4067 руб., причтъ 3 штатный.

8) Въ *Красносельскомъ женскомъ монастырѣ*, *Ирбитскаго уѣзда*, съ 14 Мая с. г., прихожанъ нѣтъ, земли нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 206 руб., причтъ 1 штатный.

9) Въ *Надеждинскомъ заводѣ*, *Верхотурскаго уѣзда*, съ 7 Мая с. г., число душъ м. п. 2136 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 6500 руб., причтъ 3 штатный.

10) Въ с. *Каменноозерскомъ*, *Камышловскаго уѣзда*,—съ 6 Мая с. г., число душъ м. п. 850 чел., земли 34 дес., казеннаго жалованья 105 р. 84 к., братскихъ доходовъ 1080 руб., причтъ 1 штатный.

11) Въ Усть-Хмѣлевскомъ поселкѣ, Верхотурскаго уѣзда, съ 19 Мая с. г., число душъ м. п. 939 чел., земли 100 дес., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 1 штатный.

12) Въ с. Черновскомъ, Ирбитскаго уѣзда, съ 31 Мая, с. г., число душъ м. п. 848 чел., земли 65 десят., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 1200 руб., причтъ 1 штатный.

13) Въ с. Онохинскомъ, Камышловскаго уѣзда, съ 31 Мая с. г., число душъ м. п., 655 чел., земли 32 дес., казеннаго жалованья 300 руб., братскихъ доходовъ 502 руб., причтъ 1 штатный.

14) Въ с. Ляле-Титовскомъ, Верхотурскаго уѣзда, съ 4 Июня с. г., число душъ м. п. 645 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья 392 руб., братскихъ доходовъ 100 руб., причтъ 1 штатный.

15) Въ с. Воскресенскомъ, Екатеринбургскаго уѣзда, съ 5 Июня с. г., число душъ м. п. 2911 чел., земли 100 дес., казеннаго жалованья 300 руб., братскихъ доходовъ 259 руб., причтъ 2 штатный.

Въ единовѣрческомъ приходѣ.

1) При градо-Екатеринбургской Свято-Троицкой церкви, съ 4 Мая с. г., число душъ м. п. 472 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 2275 руб., причтъ 2 штатный.

Діаконскія.

Въ православныхъ приходяхъ.

1) Въ Быньговскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, — съ 25 Июня 1910 г., число душъ м. п. 2474 чел., земли 62 десят., братскихъ доходовъ 600 р., казен. жалов. нѣтъ, причтъ одноштатный.

2) Въ селѣ Новомъ, Камышловскаго уѣзда, — съ 11 Августа 1911 г., число душъ м. п. 1247 чел., земли 33 дес., братскихъ доходовъ 402 р., казеннаго жалованья 148 р. 50 к., причтъ одноштатный.

3) Въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, съ 18 Октября 1911 г., число душъ м. п. 2689 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 893 р. 20 к., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 2 штатный.

4) Въ Нижне-Баранчинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда,—съ 18 Января с. г., число душъ м. п. 1987 чел., земли 99 дес., братскихъ доходовъ 1050 р. 45 к., казеннаго жалованья 77 р. 32 к., причтъ 1 штатный.

5) Въ с. Шайтанскомъ, Шадринскаго уѣзда,—съ 29 Февраля с. г., число душъ м. п. 1233 чел., земли 58¹/₂ дес., братскихъ доходовъ 425 р. 75 к., казеннаго жалованья 150 руб., причтъ 1 штатный.

6) Въ с. Широковскомъ, Шадринскаго уѣзда, съ 6 Марта с. г., число душъ м. п. 1899 чел., земли 99 дес., братскихъ доходовъ 850 р., 70 к., казеннаго жалованья 41 р. 46 к., причтъ 1 штатный.

7) Въ с. Верхъ-Ницинскомъ, Ирбитскаго уѣзда,—съ 12 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 2370 чел., земли 198 дес., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 1046 руб., причтъ 2 штатный.

8) Въ с. Куяшскомъ, Екатеринбургскаго уѣзда,—съ 12 Мая с. г., число душъ м. п. 2761 чел., земли 125 дес., братскихъ доходовъ 1128 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 2 штатный.

9) Въ с. Покровскомъ, Ирбитскаго уѣзда, съ 14 Мая с. г., число душъ м. п. 3661 чел., земли 132 дес., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 1952 руб., причтъ 2 штатный.

10) При гр.-Екатеринбургскомъ Кафедральному собору,—съ 11 Мая с. г., число душъ м. п. 833 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 6650 р., казеннаго жалованья 176 руб. 40 коп., причтъ 4 штатный.

Въ единовѣрческихъ приходахъ.

1) Въ с. Сосновскомъ, Шадринскаго уѣзда, съ 30 Сентября 1893 года, число душъ м. п. 948 чел., земли 95 десят., братскихъ доходовъ 300 руб., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ одноштатный.

2) Въ Невьянскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, при Свято-Троицкой церкви,—съ 10 Августа 1900 г., число душъ м. п. 226 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 600 р., казеннаго жалованья 150 р., причтъ 1 штатный.

3) Въ *Невьянскомъ зав., Екатеринбургскаго уѣзда*, при Рождество-Богородицкой церкви — съ 3 Января 1906 года, число душъ м. п. 554 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 400 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 1 штатный.

Псаломщическія.

Въ православныхъ приходяхъ.

1) Въ *с. Харловскомъ. Ирбитскаго у.* — съ 4 Мая с. г., число душъ м. п. 2155 чел., земли 209 д., казеннаго жалованья 366 руб. на причтъ, братскихъ доходовъ 1800 руб., причтъ 2 штатный.

2) Въ *Надеждинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда*, — съ 7 Мая с. г., число душъ м. п. 2136 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 6500 руб., причтъ 3 штатный.

3) Въ *Усть-Хмѣлевскомъ поселкѣ, Верхотурскаго уѣзда*, съ 19 Мая с. г., число душъ м. п. 939 чел., земли 100 дес., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 1 штатный.

4) При *градо-Шадринской Николаевской церкви*, съ 11 Мая с. г., число душъ м. п. 1426 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 4801 р., причтъ 2 штатный.

5) Въ *с. Петропавловскомъ, Верхотурскаго уѣзда*, съ 31 Мая с. г., число душъ м. п. 773 чел., земли 4 дес., казеннаго жалованья 83 руб. 88 к., братскихъ доходовъ 500 руб., причтъ 1 штатный.

6) Въ *с. Покровскомъ, Екатеринбургскаго уѣзда*, съ 4 Юня с. г., число душъ м. п. 1666 чел., земли 46 дес., казеннаго жалованья 24 руб., братскихъ доходовъ 810 руб., причтъ 1 штатный.

7) Въ *с. Неонилинскомъ, Шадринскаго уѣзда*, съ 4 Юня с. г., число душъ м. п. 970 чел., земли 46 дес., казеннаго жалованья 100 руб., братскихъ доходовъ 353 руб., причтъ 1 штатный.

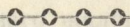
Въ единовѣрческихъ приходяхъ.

1) При *гр.-Екатеринбургской Свято-Троицкой церкви* двѣ вакансіи — съ 7 Апрѣля 1909 г., число душъ м. п. 472 ч., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 2275 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 2 штатный.

2) Въ *Режевскомъ* заводѣ, *Екатеринбургскаго уѣзда*, съ 14 Марта с. г., число душъ м. п. 558 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 500 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 1 штат.

Скорбный листокъ.

† Волею Божіею скончались: состоящій на вакансіи псаломщика при градо-Шадринской Николаевской церкви діаконъ *Василій Гороновичъ* 11 Мая и заштатный псаломщикъ церкви села Кочневскаго, *Екатеринбургскаго уѣзда*, *Владиміръ Тихомировъ*—4 Мая.

Редакторъ Оффис. Отдѣла Секретарь Дух. Консист. *В. Соколовъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Высочайшій приказъ.—Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Письмо Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго.—Программа Всероссийскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, имѣющаго быть въ Москвѣ въ августѣ 1912 года.—Епархіальная извѣстія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Законъ Божій въ жизни и школѣ*).

(Отсутствіе правды и смысла въ жизни современного человека, какъ результатъ игнорированія воспитаніемъ въ себѣ религиозныхъ убѣжденій).

Богоискательство и богоборчество, какъ слѣдствіе оторванности общества отъ церковнаго пониманія ученія Христа.

Среди современныхъ беллетристовъ въ ихъ отношеніяхъ къ вопросамъ вѣры особенное, исключительное и вполне своеобразное положеніе занимаетъ корифей современной беллетристики Л. Андреевъ. Тяготѣніе къ религіи у него выражается болѣе интенсивно, чѣмъ у другихъ авторовъ. Судя по сердечности тона, по теплотѣ чувства, какія онъ вкладываетъ въ уста своихъ главныхъ и второстепенныхъ героевъ, Андреевъ не ограничивается однимъ поверхностнымъ отношеніемъ къ христіанству, ему хочется, очевидно, проникнуть въ смыслъ его, уяснить его себѣ. Но своеобразныя предьявленія къ христіанству; какое то рѣшительное отступленіе отъ церковнаго пониманія его и упрямое нежеланіе поступиться въ убѣжденіяхъ своими чисто земными вождельніями въ пользу духовнаго, небеснаго, дѣлаютъ изъ Андреева довольно—своеобразный типъ—въ немъ какъ то странно уживаются и типъ страстнаго богоискателя и типъ рѣшительнаго богоборца: онъ то окончательно хочетъ покончить съ религіей, то снова возвращается къ ней и усиленно ищетъ смысла жизни чрезъ нее.

Начавъ съ того же, къ чему пришли и другіе авторы, —съ константированія факта жизненной неправды и невоз-

возможности уяснить смысл жизненных противоречий и охваченный ужасом от безвыходности положения, Андреевъ подходит къ „Безднѣ“¹⁾. „О, какое безуміе быть человѣкомъ и искать правды! Какая боль! спасите! спасите меня!“ кричитъ онъ предъ этой „бездной“.²⁾

Не находитъ онъ выхода изъ бездны жизненныхъ противоречий и неправды и въ „мысли“, въ гордомъ разумѣ человѣка, въ многообъщающемъ знаніи, гдѣ только человѣкъ и „великъ и свободенъ и счастливъ“. Какъ разумное, мыслящее существо, онъ, „царь надъ самимъ собой, былъ бы царемъ и надъ міромъ“. Но „скорая подлая мысль измѣнила мнѣ... Она не стала хуже: таже свѣтлая, острая, упругая, какъ рапира, но рукоять ея уже не въ моей рукѣ. И меня, ея творца, ея господина, она убиваетъ съ тѣмъ же тупымъ равнодушіемъ, какъ и я убивалъ ею другихъ. Я былъ твердъ на землѣ и крѣпко стояли на ней ноги мои, а теперь я брошенъ въ пустоту безконечнаго пространства“.³⁾

Гдѣ же выходъ изъ безпросвѣтнаго мрака, гдѣ просвѣтъ въ счастливую даль? Не въ силу ли оттолкнутой, легкомысленно отторгнутой отъ жизни и давно позабытой, религіи? Въдѣ въ религіи, по убѣжденію громаднѣйшаго большинства людей, отрада и утѣшеніе, смыслъ жизни и понятное объясненіе мѣсту на землѣ и радости и горю, и счастью и бѣдамъ. Не здѣсь ли исходъ тому ужасу и мраку, той безднѣ, надъ которой очутился современный человѣкъ? Но водоворотъ разнаго рода ученыхъ толковъ о христіанствѣ, этой высшей религіи, а душе всего фарисейско-кичливое утвержденіе ихъ, что религія, даже самая высшая изъ нихъ, это не болѣе не менѣе, какъ эволюція человѣческаго духа и уже въ настоящее то время она просто пережитокъ прошлаго и достояніе проклятаго, глупаго, невѣже-

¹⁾ Въ разборѣ первыхъ произведеній Андреева мы пользуемся прекрасной статьёй «Богоборчество Л. Андреева» того же автора—священ. М. Чельцова, что и статьи «Правда и смыслъ жизни». Первые произведенія Андреева цитируемъ по той же статьѣ. Христіан. 1908 г. Сентябрь стр. 105—122.

²⁾ Христ. 1908 г. «Богоборчество Л. Андреева» свящ. Чельцова—стр. 107.

³⁾ *ibid* стр. 108.

ства толпы—такое вѣяніе не даетъ Андрееву по человѣчески рѣшить этотъ вопросъ.

Въ разсказѣ „Василій Оивейскій“ религія, не смотря на то, что много разъ спасала героя отъ жизненной неправды и безсмыслицы, оказывается несостоятельной только потому, что представитель ея, предавшійся ей вполне, (о. Василій, не могъ воскресить убитаго пескомъ мужика, сколько не молился предъ гробомъ его.)

Отсутствие чуда во время когда его особенно нужно, когда сильно молятся о немъ, отрываетъ отъ Христа. Да христианство и едва ли способно осмыслить, освѣтить жизнь, ибо одно имя христианина не дѣлаетъ человѣка такимъ, а настоящего, истиннаго, подлиннаго христианства, которое бы вездѣ и всюду выставляло себя на показъ, кричало всѣмъ о себѣ, нѣтъ на землѣ!? „Когда бы я была христианка, я не была бы такая“, заявляетъ о себѣ, въ разсказѣ „Христиане“, проститутка Караулова судьямъ, единственно только на этомъ основаніи отказавшаяся отъ присяги.)

Въ разсказѣ „Савва“ видна попытка профанировать самое происхожденіе чудесъ въ христианствѣ, желаніе показать, что эти чудеса просто обманъ людей со стороны того, кому это выгодно.

Герой разсказа Савва—это богоборецъ и великій анархистъ—разрушитель. Онъ стремится все разрушить и оставить одну только „голую землю“, одного только „голаго человѣка“. Начать разрушеніе рѣшено было съ Бога. Онъ надумалъ на праздникъ у себя на родинѣ взорвать чудотворную икону Спасителя. Замыселъ былъ дьявольски умно и хитро обдуманъ. Но, въ самую послѣднюю минуту, когда уже и адская машина была подставлена, подговоренный имъ послушникъ раскрылъ планъ настоятелю и икона была замѣнена другой и, хотя взрывъ и произошелъ, но икона не пострадала; а поставленная тотчасъ же послѣ взрыва на прежнее мѣсто, она явно показывала фактъ какъ бы совершившагося чуда.)

1) *ibid* стр. 110.

2) *ibid* стр. 111.

3) *ibid* стр. 113—114.

Обманъ — на лицо, но эффекта, на какой несомнѣнно разчитывалъ авторъ, не получилось. Для вѣрующаго и отсутствіе чуда и яко бы совершенный обманъ явился спасеніемъ и утѣшеніемъ и какъ бы новымъ чудомъ милости Божіей къ людямъ. Сознаніе этого и какое то, тамъ гдѣ то — въ глубинѣ души, ясно несознаваемое Андреевымъ, чувство, что христіанство сильно не чудесами, а какой то непонятной уму человѣка внутренней силой, мощью своей, тревожить его. Андреевъ и поддается этому чувству, когда заставляетъ послѣ взрыва говорить ставившаго машинку послушника: „Все вѣдь вы сдѣлали? а? Все, и машинку мнѣ дали, и врывъ былъ. Все. А икона то цѣла? Я говорю, икона то? Вотъ вы черезъ это перескочите съ вашимъ умомъ то“⁽¹⁾

Однако, неудача подорвать престижъ христіанства съ этой стороны не миритъ Андреева съ нимъ. Онъ изыскиваетъ другіе стороны непригодности его къ жизни и результатомъ этихъ изысканій являются рассказы „Елеазаръ“ и „Иуда Искаріотъ“.

Въ обоихъ рассказахъ явно проглядываетъ нежеланіе поступиться хоть чѣмъ либо изъ своихъ земныхъ и, земель только ограничиваемыхъ, вождельній въ пользу высшаго, неземного, небснаго идеала.

Мысль современнаго человѣка, отрѣшенная отъ истиннаго пониманія христіанства, какъ и мысль древняго язычника, никакъ не можетъ примириться и понять, что христіанство вовсе уже не такъ чуждо земныхъ радостей. Напротивъ, оно освящаетъ ихъ своимъ авторитетомъ, осмысливаетъ и даетъ имъ высшую цѣну, искусно направляя безпорядочность стремленія къ нимъ въ одно русло, къ одной опредѣленной цѣли — къ вѣчному блаженству. „Все мнѣ позволено, но не все на пользу“ для достиженія этой цѣли — вотъ критерій жизнепониманія мудраго христіанина.

Невозможность при наличности высшаго христіанскаго идеала, идеала безсмертнаго, вѣчнаго, погрузиться въ водоворотъ только земныхъ радостей до полнаго самозабвенія, какъ погружался древній язычникъ, дѣлаетъ для Андреева и современнаго интеллигента христіанство слишкомъ аскетич-

1) ibidi — стр. 115.

нымъ, отрѣпленнымъ отъ земной жизни, мрачнымъ, убійственнымъ, какъ воскрешенный, по разсказу Андреева, Христомъ Лазарь. На все прежде веселое, прекрасное, жизненно-бодрое при язычникѣ, это христіанство налагаетъ тяжелую руку смерти. Да и само христіанство—Елеазарь—влачитъ жалкую жизнь. „Вечеромъ, когда краснѣя и ширясь, солнце клонилось къ западу, за нимъ медленно двигался Елеазарь. Натыкался на камни (т. е. научныя опроверженія христіанства) и падалъ, тучный и слабый, тяжело поднимался и снова шагаль“¹⁾

Опредѣленіе это нежеланіе возродившагося язычника примириться съ доктринами христіанства и разстаться съ возжелѣнными блаженства здѣсь на землѣ вырисовывается въ разсказѣ „Иуда Искариотъ“.

Иуда—это не трусъ, не сребролюбець, —нѣтъ, это смѣлый, прекрасный ученикъ и онъ любитъ своего учителя больше другихъ учениковъ. И предалъ онъ его изъ любви къ Нему, изъ желанія возвышенія Его славы, мало того, изъ любви и служенія всему роду человѣческому. Трусы и предатели—это остальные ученики. Они больше Его любятъ мертвого, чѣмъ живаго. Съ ожесточеніемъ и злобой бросаетъ Иуда обвиненіе въ убійствѣ Христа Спасителя: „Радуйтесь, глаза Иуды! Холодныхъ убійць вы видѣли сейчасъ—и вотъ уже трусливые предатели предъ вами. Гдѣ Иисусъ? Я васъ спрашиваю: гдѣ Иисусъ?... Предатели, предатели, что сдѣлали вы съ землей? Теперь смотрятъ на нее и сверху, и снизу, и хохочутъ и кричатъ: посмотрите на эту землю, на ней распяли Иисуса! И плюютъ на нее—какъ я! Слѣпцы, что сдѣлали вы съ землей? Вы погубить ее захотѣли, вы скоро будете цѣловать крестъ“... А умирая на висѣлицѣ, Иуда взываетъ къ Иисусу: „Я иду къ Тебѣ. Встрѣть меня ласково, я усталъ. Потомъ съ Тобой, обнявшись, какъ братья, вернемся на землю. Хорошо? И еще: „Въ адъ меня посылаешь? Ну, что же? Я пойду въ адъ. И на огнѣ твоего ада я буду ковать желѣзо и разрушу Твое небо. Тогда ты пойдешь со мной назадъ на землю, Иисусъ?“²⁾

1) *ibid*—стр. 116.

2) *ibid*—116—117.

Покончивъ, такимъ образомъ, съ христіанствомъ, Андреевъ однако не могъ покопчить чрезъ то съ окружавшей его неправдой. Эта неправда мучаетъ его и требуетъ своего рѣшенія. Гдѣ же выходъ, гдѣ начало этой безсмыслицы и кто вершитель всей этой жизненной смѣси добра и зла?

Откинувъ христіанское пониманіе жизни и очутившись лицомъ къ лицу со всѣмъ окружившимъ его зломъ, Андреевъ съ древне-языческимъ взглядомъ на жизнь—искать самозабвенія въ мгновешнихъ розовыхъ радостяхъ земли—въ рѣшеніи вопроса, да кто же вершитель всей этой бессмысленной толчеи, и могъ придти только къ тому, къ чему уже пришелъ древній язычникъ—къ мрачному, ужасному въ своемъ мракѣ, бессмысленному же, какъ и самая жизнь, Року или Судьбѣ. Этотъ Рокъ въ разсказѣ „жизнь человѣка“ именуется „нѣкто въ сѣромъ, именуемое онъ“. Этотъ „нѣкто въ сѣромъ“ сопутствуетъ человѣку во всѣхъ путяхъ его жизни отъ рожденія до смерти и въ горѣ и радости, и въ злѣбѣ и счастья, но дѣятельности своей сочувствія или неудовольствія нигдѣ и ни въ чемъ не проявляетъ. Это какой то мрачный безмолвный свидѣтель всего. Стоитъ онъ надъ жизнію и руководитъ. Онъ молчитъ и ничего не отвѣчаетъ. Къ нему несутся проклятія стонущихъ и обездоленныхъ, жизнію забытыхъ и ею отверженныхъ. Онъ холодно невозмутимъ. Онъ творитъ какую то волю свою.¹⁾

Неудивительно, что, признавъ распорядителемъ судьбы разумнаго человѣка какого то холоднаго, жестокаго, невозмутимаго, слѣпотаго „нѣкто“, Андреевъ очутился предъ той же бездной, отъ которой ему такъ хотѣлось спастись, и въ своихъ разсказахъ „Проклятіе звѣря“, „Тьма“ и „Царь голодь“ онъ приходитъ къ тому же проклятію, разрушенію, битвѣ и крови, къ какому пришли и другіе современные авторы.

Ужасомъ и отчаяніемъ вѣетъ отъ той озлобленной реплики, какой раздражается человѣкъ въ обращеніи къ звѣрю: „Мы будемъ проклинать всѣхъ. Кричи, кричи громче. Пусть услышитъ тебя городъ, и земля, и небо. Тебѣ не долго осталось жить, кричи объ опасности, кричи объ ужасѣ этой

¹⁾ ibid—стр. 118.

жизни, кричи о смерти. И проклинай, проклинай, и къ твоему проклятію звѣря я присоединю мое послѣднее проклятіе человѣка“.¹⁾ И звѣрь проклиналъ „простымъ, какъ голосъ самой оскорбленной земли, проклятіемъ“, „гдѣ каждый напряженно трепещущій звукъ былъ налить смертоноснымъ ядомъ“.²⁾

Итакъ одинъ кругомъ ужасъ, необъятная тьма, нѣтъ нигдѣ и тѣни просвѣта; остается только проклинять, и проклинять.

Ужасный въ своемъ мракѣ, слѣпой „нѣкто“—Рокъ, вершитель судьбы человѣка и міра, и общественное бѣдствіе людей—голодь ведутъ только къ тому, чтобы чрезъ возмущеніе толпы приготовить изъ нея пушечное мясо.³⁾

Опять надъ бездной, когда остается только одно, громко кому то взывать: „спасите“ и—Андреевъ въ богоборчествѣ и богоискательствѣ дѣлаетъ снова поворотъ къ истинамъ, забытой умомъ, но глубоко укоренившейся въ сердцахъ, религіи.

Разсказъ „о семи повѣшенныхъ“, этотъ глубоко-психологическій этюдъ, очевидно, рассчитанъ на то, что бы показать всю невзрачность и безчеловѣчность смертной казни, никого не устрашающей, а лишь многихъ возбуждающей къ подражанію. Въ этомъ разсказѣ явно стремленіе къ все скрашивающей, все наполняющей и все животворящей, хотя еще и неясной по смыслу, любви. Это не инстинктивная любовь умирающихъ къ жизни, не любовь земная. Въ ней слышится какой то высшій смыслъ. Хотя героямъ Андреева эта любовь и открывается на порогѣ жизни, но въ то же время заставляетъ примиться ихъ и какъ то осмыслить бывшія нецарды жизни. Это уже похоже на отголосокъ христіанской любви. „И новой предстала ему жизнь“; „маленькое, злое и грязное“ въ ней для него исчезло; „и новыми предстали люди, по новому милыми и прелестными показались они его просвѣтленному взору“... „Милые вы мои! вдругъ неожиданно улыбнулся Вернеръ“, прежде, кажется, никогда

1) *ibid*—стр. 119.

2) *ibid*—стр. 120.

3) *ibid*—стр. 120.

не улыбававшийся. А Муса, стоя уже подъ висѣлицей, восторженно повторяла: „мою любовь широкую, какъ море, вмѣстить не могутъ берега“.²⁾

Но такая платоническая любовь,—любовь, хотя и высокая, но безсодержательная, хотя и открывшаяся, но неиспѣвшая вылиться во внѣ—въ дѣлахъ, не можетъ быть цѣлью, а стало быть примирить жующаго съ невзгодами жизни. Не удовлетворяетъ она и Андреева, и онъ пытается найти проявленіе этой любви въ самой жизни живущихъ людей, хочетъ найти ее въ дѣланіи добра. Но гдѣ это добро и какъ научиться дѣлать его? И предъ взоромъ Андреева снова становится христіанство. Непонятнымъ кажется, какъ цѣлыя тысячелѣтія христіанская церковь остается несокрушимой никакими силами ада, все соприкасающееся съ ней одухотворяется и сама всегда вѣрна своему историческому Живому Христу. И сердце безсознательно тянется къ Нему.

Предъ нами новый, только что появившийся рассказъ Андреева—„Правила добра“.¹⁾ Это попытка уяснить себѣ церковно-христіанское пониманіе добра и смыслъ нравственныхъ предписаній къ дѣланію его. Но только попытка. Живущій внутри духъ богоборчества и отсутствіе родного одухотворяющаго начала живой вѣры въ живого Христа положительно не позволяютъ Андрееву отрѣшиться отъ преклоненія предъ всеильной мощью ума человѣка, хотя часто и самъ онъ терпитъ отъ него.

„Умень я, св. отецъ“, говоритъ онъ устами своего героя, пожелавшаго научиться у одного попа дѣлать добро, „вотъ въ чемъ мое горе: умъ у меня діавольскій, тонкій, не терпящій противорѣчій; и сколькоя другихъ на противорѣчійхъ ловилъ, а теперь вотъ и самъ попался“. И на укоризненное замѣчаніе своего учителя: „мудрствуешь!“ продолжаетъ: „то то и бѣда, что мудрствую. Вонъ у добрыхъ людей, рассказываютъ, голосъ такой есть, внутренній, указующій пути добра, а какой можетъ быть у діавола голосъ. Только отъ ума и дѣйствуетъ діаволь. А какъ началъ я съ умомъ то эти ваши книги читать, такъ только одни проти-

²⁾ *ibid*—стр. 121.

¹⁾ Газета «Уральская Жизнь» Январь №№ 11, 12, 16. и 17.

ворѣчія и вижу: и то можно, и другое можно, и того нель-
зя¹⁾. Идти онъ одинъ онъ вѣдомъ въ вѣдѣнъ, одинъ вѣдомъ, имъ вѣдомъ
Иотъ. Благодаря этому, не терпящему противорѣчій, уму, ста-
рающемуся все въ жизни взвѣсить и строго опредѣлить,
утеривается у автора совершенно не только въ смыслъ цер-
ковно-христіанскаго пониманія добра и нравственныхъ пред-
писаній къ дѣланію его, но и представителямъ церкви—ду-
ховенству—приписывается такое же непониманіе проповѣ-
дуемаго имъ.²⁾

Однако, приписывая проповѣдникамъ добра непонима-
ніе проповѣдуемаго, предъ Андреевымъ встаетъ терзающій
его вопросъ, откуда же у нихъ испытываемыя часто ими
нравственная удовлетворенность и благоустность. Послѣд-
нее часто прямо таки бросается въ глаза, а гдѣ причина
того?

Не умѣя точно формулировать, въ чемъ же добро, и не
имѣя возможности избѣжать являющихся на каждомъ шагу
противорѣчій, герой Андреева мучается тѣмъ до изступле-
нія,³⁾ въ тоже самое время учитель его испытываетъ незем-
ное блаженство. „Вглянуль съ тоской (чертъ) на попика,
послѣ сожженія еретика: тотъ покачивается отъ слабости,
отъ волненія блѣднѣетъ, дрожатъ старческія руки, на голу-
бенькихъ глазкахъ слезы, а весь ликъ радостенъ и свѣтит-
ся неземнымъ свѣтомъ. Жгли же въ аду и черти, но не
было же святости въ ихъ лицѣ! Ничего не можетъ понять
обезумѣвшій діаволъ. А попикъ то радуется, даже свѣтится
весь! И отъ волненія, какъ только домой пришли, въ постель
слегъ, ослабѣлъ очень отъ радости... И лежитъ себѣ такой
бѣленькій, чистенькій, невинный, какъ младенецъ. Неужто
и здѣсь противорѣчіе только въ разумѣ, да въ словахъ, а
въ совѣсти все течетъ согласно? Ничего не понимаю. Видно,
не въ томъ добро, что дѣлать, а въ томъ добро, какъ дѣ-
лать“.⁴⁾

1) «Уральская Жизнь» № 12. Самый послѣдній рассказъ Андреева:
«Прекрасныя Сѣбянянки», напечат. въ «Голосъ Урала», появился тогда,
когда настоящая работа была уже авторомъ закончена.

2) *ibid.*—№ 11.

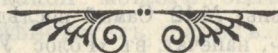
3) *ibid.*—№ 17.

4) *ibid.*—№ 16.

Такъ и остался герой Андреева съ терзавшими его противорѣчiями: „когда надо, дѣлай, а когда не надо, не дѣлай, и убій, и не убій, и укради,¹⁾ и не укради“, не испытывъ той сладости отъ сознанiя сдѣланнаго добра, которое испытывалъ, по сознанiю самаго же автора, „не даромъ же онъ (попикъ) столько учился и такъ прекрасно чувствовалъ добро“,²⁾—испытывалъ, непонятно для него, его учитель. И предъ Андреевымъ снова стоитъ все то же, замѣченное имъ въ жизни: „кто не любитъ добра“, что онъ поставилъ и въ началѣ и въ концѣ своего разсказа. Съ чего началъ, тѣмъ только и могъ кончить.

Для современнаго человѣка трудно отрѣшиться отъ безспорныхъ, по—видимому, доводовъ ума и непонятно, потому, ученiе церковнаго христіанства. Самое добро ему хочется уяснить только умомъ, со всѣхъ сторонъ осмотрѣть его, учесть, взвѣсить и оцѣнить. Тутъ нѣтъ дѣла вѣрѣ и сердцу. Но учету этому оно, однако, никакъ не поддается. „Видно не въ томъ добро, что дѣлать, а въ томъ, какъ дѣлать“—сознается и самъ Андреевъ устами своего героя. Современному человѣку понятнѣе пассивное непротивленiе злу, непротивленiе буддизма или Л. Толстого, умерщвленiе въ себѣ великаго рода пожеланiй физическихъ и духовныхъ или для уничтоженiя въ себѣ личнаго самосознанiя, или для погруженiя въ ту же безличную Нирвану буддизма. Но никакъ не понятнѣе непротивленiе дѣятельное, живое, внутренняя самостоятельная самодѣятельность, побѣда зла добромъ. Понятнѣе, наконецъ, кровавая борьба, разрушенiе, уничтоженiе всего и вся но никакъ ни снисходительное, полное любви къ изнемогающему слабому ближнему терпѣнiе, ни терпѣливая надежда на помощь Божию въ борьбѣ со зломъ, и, тѣмъ болѣе, надежда на полное удовлетворенiе гдѣ то тамъ, за гробомъ.

(Продолженiе слѣдуетъ.)

1) ibld.—№ 17.

2) ibid.—№ 17.

Бесѣда о пророкахъ.

(Изъ дневника инородческаго Миссіонера 20 Августа 1911 г.)

Мусульманское понятіе о пророкахъ далеко несогласно съ христіанскимъ понятіемъ о нихъ. У христіанъ, какъ извѣстно, пророками именуется нѣкоторые ветхозавѣтные, богоизбранные, праведной и благочестивой жизни люди, чистотою своего духа, при содѣйствіи Духа—Бога, прозиравшіе будущія событія и судьбы жизни человѣчества и всего міра. Эти богодухновенныя лица, прозирая будущее, „прорекали“ о томъ людямъ въ назиданіе и руководство, за что и получали наименованіе „пророкъ“. У мусульманъ же именуется „пророками“ и „посланниками“ всѣ ветхозавѣтные, библейскіе не только еврейскіе пророки, но и всѣ патріархи, и праотцы, объ именахъ которыхъ Мухаммедъ слышалъ отъ евреевъ. Кромѣ того у мусульманъ въ число пророковъ попали нѣкоторые цари и военачальники, когда они оказывались *вѣрующими во единого аллаха*. По этому у нихъ пророковъ насчитывается до 140 тысячъ и даже до безчисленности. Мухаммедане говорятъ, что „аллахъ“ посылалъ „пророковъ“ и „посланниковъ“ къ каждому народу для проповѣданія *вѣры въ единого Бога* и „руководства“ ихъ въ жизни. Мухаммедъ, а съ нимъ и всѣ его послѣдователи не понимаютъ, что Богъ воздвигалъ пророковъ не столько для проповѣди вѣры въ единого Бога, сколько для поддержанія и подкрѣпленія вѣры и упованія въ грядущаго Мессію—Спасителя міра, чрезъ Котораго должны получить обновленіе жизни *всѣ народы міра* и наслѣдовать блаженную жизнь во царствіи Божіемъ. Равно мусульмане не понимаютъ, что съ пришествіемъ въ міръ Спасителя Мессіи, явленіе пророковъ и пророчествъ должно прекратиться, ибо только Мессія былъ предметомъ пророчествъ ихъ и, съ явленіемъ Его въ міръ, должна раскрыться истина, съ уясненіемъ человѣку отношеній Бога къ человѣчеству и обязанностей человѣка въ отношеніи къ Богу.

Августа 19 дня, когда я пришолъ къ торговцу Нур-Мухаммеду, онъ скоро завелъ рѣчь о пророкахъ и горячо высказалъ: „намъ, мусульманамъ, страшно досадно, что вы, хри-

стіане, почитаєте всѣхъ еврейскихъ пророковъ, а пророка Гайсу (Исуса) величаете даже богомъ; но нашего Мухаммеда, пророка аллахова, не хотите зачислить въ число посланниковъ Божіихъ, хотя онъ есть самый великій и послѣдній пророкъ; вы не справедливы къ нему и вмѣстѣ съ нимъ оскорбляете насъ—Мы, христіане, не можемъ и не имѣемъ права признать Мухаммеда пророкомъ, ибо онъ не только не „пророчилъ“ и не проповѣдалъ Мессію Христа, предметъ всѣхъ пророчествъ, но даже постоянно враждовалъ противъ Него, и до сего времени враждуетъ противъ христіанъ, преслѣдуя ихъ и даже убивая. Какой же онъ пророкъ, когда не только будущаго не прозиралъ, но даже и настоящаго не понималъ? Онъ не понималъ даже самого себя, когда рѣшился поставить себя пророкомъ „аллаха“, будучи великимъ грѣшникомъ и злостью? Онъ слишкомъ много думалъ о себѣ и возвышалъ себя до того, что поставилъ себя рядомъ съ „аллахомъ“, научая своихъ послѣдователей говорить: „нѣтъ бога кромѣ аллаха, Мухаммедъ посланникъ его“, чего никогда не позволялъ себѣ говорить ни одинъ изъ пророковъ Божіихъ. Вы и сами, кромѣ лживыхъ словъ Мухаммеда, не имѣете основаній называть его „пророкомъ“, ибо „пророчество“ его не удостоверяется силою Божіею и даромъ чудотвореній, тогда какъ истинные пророки были одаряемы Богомъ божественною силою творить чудеса: исцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ, владѣть и распоряжаться силами природы, прогонять бѣсовъ и проч. „Мухаммедъ былъ „посланникомъ“ отъ Бога народу арабскому и вѣрующему, а потому онъ уже и пророкъ“, сказалъ Нур-Мухаммедъ, „онъ говорилъ, что грѣшники и кафиры будутъ въ аду, а „вѣрующіе“ въ раю“.—Это не есть пророчество, ибо происхожденіе страданій (ада) отъ грѣха, а блаженства (рая) отъ праведной жизни было выяснено Богомъ еще прародителямъ нашимъ, Адаму и Евѣ, въ предупрежденіе и предохраненіе ихъ отъ согрѣшенія; ибо еще тогда въ раю Богъ сказалъ имъ: если вы вкусите запрещеннаго плода, то умрете. Вкушеніе запрещеннаго плода было нарушеніемъ воли Божіей, или закона жизни; и вотъ это нарушеніе закона жизни составляетъ *умираніе и страданіе*, а правильная жизнь производитъ блаженство—рай. Да и самое божественное

предостереженіе не есть „пророчество“. Оно есть вѣчная истина, ибо всякій безпорядокъ производитъ нарушеніе мирнаго теченія жизни. Правда, вы не признаете никакихъ правилъ и закона жизни; даже и у аллаха вашего нѣтъ порядка и правила жизни, ибо онъ живетъ, какъ хочетъ, дѣлаетъ, что хочетъ, будь то доброе, или злое; а потому въ вашемъ „аллахѣ“ полная наустойчивость и безпорядокъ въ жизни. А отсюда уже выходитъ и то, что у васъ не можетъ быть пророковъ и пророчествъ; ибо что можетъ провидѣть и прорекать „пророкъ“ относительно воли и жизни „аллаха“, когда воля и жизнь его измѣнчива, непостоянна, да и никому до ея дѣла нѣтъ:— „аллахъ“ дѣлаетъ, что самъ захочетъ, и ведетъ свои созданія, куда захочетъ. Къ тому еще для васъ совершенно бесполезно познавать будущее, ибо вы „мусульмане“, т. е., безсознательно предавшіеся аллаху, безъ всякой самодѣятельности, лишь съ убѣжденіемъ, что „аллахъ“ сдѣлаетъ съ вами самъ, что захочетъ...

Зачѣмъ же вамъ пророки съ ихъ вѣрученіями? Вамъ уже не о чемъ думать и заботиться: вамъ все уже приготовлено „аллахомъ“—и доброе, и худое, рай въ развратѣ, и адъ въ жестокихъ страданіяхъ... Но вы, вѣдь, не заслуживаете ни того, ни другаго, когда самъ „аллахъ“ вашъ все дѣлаетъ за васъ. Не ему ли самому приходится наслаждаться въ раю съ гуріями и страдать въ аду съ демонами?! Вы совсѣмъ не понимаете, во что вѣруете и что говорите... Вы взгляните на пьянаго, озлобленнаго человѣка: неужели въ немъ дѣйствуетъ вашъ „аллахъ“? А если въ васъ дѣйствуетъ аллахъ худыми и добрыми силами, то зачѣмъ вамъ пророкъ и „Китабъ“? И дѣйствительно, у васъ нѣтъ пророка, ибо для всѣхъ народовъ міра пророки были только во израильскомъ народѣ, какъ богоизбранномъ, изъ котораго долженъ былъ произойти Мессія—Христосъ, Который и былъ предметомъ всѣхъ пророчествъ, и въ Котораго теперь мы вѣруемъ какъ въ пришедшаго, и Который есть воистинну *Спаситель народовъ всего міра*. Вы всегда говорите, будто каждому народу Богъ посылалъ особаго пророка для наставленій его въ вѣрѣ. Если *единный* Богъ посылалъ особыхъ пророковъ для каждаго народа для наставленій въ вѣрѣ, то почему же разнятся между собою народныя вѣрованія?! По-

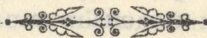
самимъ „кораномъ“ у васъ узаконено убійство, грабежи, развратъ въ многоженствѣ и гаремахъ. Съ самаго дѣтства вы развращаете дѣтей своихъ, формально выдавая дочерей своихъ 10—11 лѣтъ въ замужество, на преждевременное развлѣніе; вы поощряете развратъ среди своей молодежи обоего пола; у васъ нѣтъ воздержанія отъ удовлетворенія страстей до глубокой старости. Вся ваша нравственность заключается только въ вѣрованіи, что *Богъ единъ*; но это вѣрованіе не приноситъ вамъ ни малѣйшей пользы, не улучшаетъ вашей жизни и на малѣйшую іоту; вы какъ были язычниками, такъ и остаетесь таковыми.

Не таково наше православное христіанство. Оно прежде всего учитъ любить *Бога и ближняго своего, какъ самого себя*; сохранять сердце свое отъ нравственной нечистоты, заключающейся въ пошлостяхъ плотскимъ страстямъ, или въ самолюбіи; жить всегда въ мирѣ и согласіи со всѣми; укрощать въ себѣ злобу, ненависть, зависть и другія страстные самолюбивыя пожеланія. Весь законъ жизни человѣчества заключается въ исполненіи *указанныхъ нравственныхъ обязанностей*. Этотъ законъ жизни обязателенъ для жизни всѣхъ народовъ міра потому, что онъ есть законъ жизни Самого Бога. *Вашъ же мусульманскій законъ есть ничто иное, какъ полное беззаконіе, или отпаденіе отъ божественнаго закона и лишь служеніе собственной чувственности*. А такимъ образомъ выходитъ, что хвалиться вамъ своею „вѣрою“ не приходится, ибо она вамъ ничего хорошаго не даетъ, а своимъ ученіемъ развращаетъ жизнь вашу.

Подъ словомъ „вѣра“ вы разумѣете обряды: обрѣзаніе, постъ, молитву, притомъ же бессознательную. Какую же пользу вы находите отъ соблюденія этихъ обрядовъ? „Это мы дѣлаемъ во имя „аллаха“... Ну, а „аллаху“ какая польза отъ совершенія вами этихъ обрядовъ? „Это наше служеніе ему“. — Ты обрѣжешься... Что же тутъ даешь „аллаху“? Ты постишься... Что же тутъ пріятнаго ему? Ты молишься бессознательно... для чего „аллаху“ такая молитва? „А вы сами зачѣмъ молитесь и соблюдаете постъ?“ — Мы въ молитвѣ, какъ въ живой бесѣдѣ съ Богомъ, и въ пѣнопѣніяхъ *выражаемъ свою любовь къ Богу*, а постомъ стараемся укротить плотскія страсти, истинному Богу противныя... „Какъ

противныя? вѣдь самъ аллахъ сотворилъ ихъ?—*Богъ не сотворилъ страстей*, а онѣ сами явились и развились отъ грѣха, т. е., *отъ неправильной жизни* и отъ пресыщенія питаніемъ, отъ потворства плотской чувственности: поэтому и самая чувственность, и страсти суть великій грѣхъ предъ Богомъ, тогда какъ вы, мусульмане, не только не считаете ихъ грѣхомъ, но даже *поставляете въ угожденіе аллаху* своему. Но вотъ наша вѣра христіанская повелѣваетъ намъ укрощать страсти плоти и жить согласно требованія *нравственной чистоты*. А отсюда уже видно и понятно, что наша *христіанская вѣра несравненно лучше вашей*, ибо она улучшаетъ *нашу жизнь*. Вы и сами видите, что *христіане живутъ лучше васъ*, правильнѣе и нравственно чище; а если такъ, то мы и къ Богу ближе, ибо Онъ Самъ есть Существо вполне чистое и совершенное. А вашъ „Аллахъ“ чрезъ васъ *самъ совершаетъ* всякую гадость, какъ и „пророкъ“ вашъ Мухаммедъ.—

Екатеринбургскій Епархіальный инородческій миссіонеръ, Протоіерей *Александръ Миропольскій*.

Петръ Васильевичъ Кузнецкій.

(† 21 Мая 1912 г.).

Имя Петра Васильевича Кузнецкаго достаточно извѣстно: его, какъ замѣчательнаго хирурга, знали не только на Уралѣ, но и далеко за предѣлами его. Но не стало и этого человѣка. Въ 9^{1/2} часовъ утра, 21 Мая, онъ умеръ тихою христіанскою кончиною и пишущій эти строки присутствовалъ при послѣднемъ вздохѣ старца—врача и прочелъ молитвы „на исходъ души его“. А за 6 дней до смерти П. В. въ полномъ сознаніи, былъ напутствованъ и причащенъ св. Христовыхъ Таинъ.

Жалѣютъ Тагильцы П. В., жалѣетъ его и духовенство многихъ приходовъ нашей Екатеринбургской епархіи, а въ особенности Тагильское, ибо въ почившемъ оно видѣло того врача, который не чуждъ былъ „духовной закваски“ и на память о себѣ, какъ истинный христіанинъ, оставилъ соз-

данную имъ больничную домовую церковь, въ которой всегда былъ неизмѣннымъ богомольцемъ за богослуженіями по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Свѣжи еще въ памяти нашей свѣтлые, юбилейные торжества въ честь П. В., какими Тагильцы и почитатели его, какъ общественнаго дѣятеля и врача, чествовали въ день 35 лѣтія его служебной дѣятельности и, особенно въ день 40 лѣтняго юбилея 22 Августа минувшаго 1911 года, когда никто не думалъ, что этотъ замѣчательный человѣкъ скоро отойдетъ въ страну вѣчности. По крайней мѣрѣ, духовенство Н.-Тагильское, видя тогда П. В. полнымъ силъ тѣлесныхъ и духовныхъ, желало ему много, много лѣтъ здравствовать и сердечно выразило это въ своемъ глубоко-прочувствованномъ адресѣ. На память о П. В. мы приводимъ этотъ адресъ.

Досточтимѣйшій Петръ Васильевичъ.

Въ знаменательный день 40 лѣтняго юбилея многотрудной службы Вашей на поприщѣ врачебной дѣятельности въ нашемъ краѣ, мы счастливы привѣтствовать въ лицѣ Вашемъ человѣка близкаго намъ не только потому, что Вы всегда имѣли благожелательное отношеніе къ духовенству Н.-Тагильскихъ церквей, но и потому, что Вы, дѣйствительно, близки намъ, какъ духовный сородичъ нашъ по своему рожденію и воспитанію. Мы въ правѣ гордиться тою славой, которая окружала Ваше доблестное служеніе въ горнозаводскомъ краѣ 40 лѣтъ! Въ лицѣ Вашемъ еще разъ исторія духовнаго сословія золотыми буквами запишетъ мужа, которому можно пѣть пѣсни побѣдныя, пѣть вѣчную славу за умъ, энергію и удивительную работо-способность даже до дней старческихъ, до дней, когда жизнь человѣческая уже клонится къ западу.

Но живи, живи еще много лѣтъ, нашъ доблестный старецъ, добрый труженникъ и работникъ въ вѣчно прогрессирующей, въ вѣчно-кипучей научно-медицинской культурной и св. работѣ на пользу меньшихъ братій твоихъ и въ знаменательный юбилейный день твой прими пожеланіе счастья, благополучія, долгоденствія отъ твоихъ всегда благодарныхъ пациентовъ—духовенства Н.-Тагильскаго завода. Многая лѣ

та юбиляру-старцу Петру Васильевичу*!) — Этимъ адресомъ покойный П. В. гордился и онъ всегда былъ на столѣ, въ приѣмной залѣ.

Захвораль П. В. 8 мая и 9-го, въ день престольнаго праздника больничной ц., уже не могъ быть и на службахъ церковныхъ и только изъ окна своей квартиры (при больницѣ) „полюбовался“, какъ онъ выразился, на торжественное послѣ литургіи молебствіе Святителю Николаю, совершенное на площади предъ больничными зданіями, въ присутствіи всего больничнаго персонала и множества народа. Это очень порадовало покойнаго, такъ какъ раньше такого молебствія никогда не бывало. „Если погода будетъ благопріятствовать, то въ этотъ день, говорилъ намъ П. В., и всегда такъ надо дѣлать... Это оч. хорошо, торжественно и для больныхъ — утѣшительно“... Болѣть серьезно П. В. не намѣревался: „денька 2—3 придется поваляться, говорилъ онъ“... Но болѣзнь оказалась серьезною — воспаленіе легкихъ, — и, не смотря на всѣ принятыя мѣры, не смотря на день и ночь дежурившихъ около постели больнаго сына его, — доктора медицины Д. П., прибывшаго изъ Петербурга, и др. врачей, болѣзнь имѣла смертельный исходъ и 21 мая П. В. скончался, а 23 — Тагильцы проводили его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія въ ограду Скорбященскаго женскаго монастыря.

На канунъ погребенія въ больничномъ храмѣ, куда перенесъ былъ прахъ П. В. изъ его квартиры, сонмомъ Н.-Тагильскаго духовенства во главѣ со старцемъ протоіереемъ І. П. Флавіановымъ, совершенно было торжественное заупокойное всенощное бдѣніе. Въ день погребенія 23 мая — въ той же церкви законоучителемъ гимназіи (онъ же завѣдующій и больничною церковью) съ двумя единовѣрческими священниками отправлена была божественная литургія при пѣннѣ двухъ хоровъ пѣвчихъ (больничнаго и Скорбященскаго монастыря). Чинъ отпѣванія совершенъ былъ 10 священниками во главѣ съ Благочиннымъ 3 окр. Верх. у. священникомъ В. М. Черепановымъ. Предъ прощаніемъ съ по-

* Адресъ прочитанъ былъ законоучителемъ гимназіи С. А. Х. послѣ торжественнаго молебствія въ больничной церкви, совершеннаго почти всѣмъ наличнымъ духовенствомъ Н.-Тагильскихъ православн. и единовѣр. цер.

чившимъ говорили поученія: Настоятель Введенской ц. св. Н. П. Воецкій и законоучитель гимназїи свящ. А. Хохловъ. Долго длится прощаніе съ почившимъ... Поется литія... Читается разрѣшительная молитва и гробъ съ прахомъ почившаго П. В. подымается его сыновьями, сослуживцами, близкими ему лицами, и печально-торжественное шествіе двинулось къ выходу отъ храма. Предъ больничными зданіями, на площади, дѣлается остановка: поется литія, провозглашается „вѣчная память“, произносится краткая рѣчь ученикомъ П. В. и сослуживцемъ его, земскимъ врачомъ Бенедиктовымъ... Такая же остановка съ тѣломъ почившаго была еще у квартиры дочери П. В.—Бабенко Е. П. (жены помощника управляющаго Н.-Тагильскими заводами) и на площади около Демидовской больницы. Весь путь послѣдняго шествія П. В. усыпанъ былъ пихтою и вѣнками сирени... Безчисленныя толпы народа провожали его, масса вѣнковъ изъ искусственныхъ и живыхъ цвѣтотъ, свидѣтельствовали о томъ, что хоронятъ человѣка, жизнь котораго оставила глубокой слѣдъ на пройденномъ пути служенія обществу и родинѣ святой...

Но вотъ и Скорбященскій монастырь, вотъ и разверстая могила для П. В.! Послѣдняя литія, провозглашается вѣчная память, бросается священникомъ горсть земли во гробъ и „крышка сосновая“ на вѣки закрываетъ отъ взора живыхъ людей образъ П. В., всѣми знаемаго, всѣми уважаемаго... Гробъ тихо опускается въ могилу. Говоритъ еще краткую рѣчь—слово любви и благодарности къ почившему его ученикъ по „хирургїи“ молодой врачъ Бенедиктовъ А. Н. „Прощай папа“—говоритъ сынъ П. В.—докторъ Д. П. и могила засыпается и только „холмъ могильный“, да безчисленное множество вѣнковъ и отъ родныхъ, и отъ Тагильцевъ, и отъ сослуживцевъ, и отъ „благодарныхъ пациентовъ“—даже изъ далека,—напоминаютъ, что былъ Петръ Васильевичъ Кузнецкій, работалъ, трудился и не стало его! Вѣчная память ему!

Свящ. А. Хохловъ.

Послѣднее слово привѣта, послѣднее „прости“, сказанное П. В. Кузнецкому, при погребеніи его 23 мая 1912 года въ

больничной церкви Верхотурскаго земства, свящ. А. Хохловымъ:

„Разступись толпа народная, приклони свою главу, стань въ почтительномъ благовѣнн, дай дорогу путнику земли, дай дорогу Петру Васильевичу: онъ идетъ на вѣчный покой!

Растворитесь двери св. храма, — имь созданнаго, растворитесь двери и сего пріюта болѣзней и страданій человѣческихъ! Растворитесь и пустите своего хозяина, своего повелителя на просторъ жизни загробной, жизни безъ заботъ, тревоженій и огорченій, этихъ неизмѣнныхъ спутниковъ челоуѣка, пока духъ его обитаетъ въ брэнной храниль тѣлесной...

Дорогой П. В.! Мы сказали бы тебѣ:— Не уходи!... И въ свѣтлые юбилейные дни твои мы отъ чистаго сердца говорили тебѣ это и желали, чтобы ты долго—долго жилъ еще съ нами... Но кончено! Предѣлъ земной жизни, указанный тебѣ Творцемъ, завершился и мы видимъ тебя среди насъ уже въ послѣдній разъ... Прости... и иди съ миромъ, ибо блаженъ тотъ путь, въ онъ-же идеши: это путь въ вѣчность, въ новую жизнь, въ которой Солнце—Христосъ, звѣзды—св. небожители и избранники Бога, атмосфера—любовь, все связующая, все соединяющая... Иди, но на прощаніи съ тобою позволь твоему духовнику отъ имени твоего сказать всѣмъ окружающимъ гробъ твой то, что завѣщала ты мнѣ: „пусть простятъ, говорилъ ты мнѣ, меня всѣ, кто что либо имѣетъ противъ меня... Я всѣхъ прощаю... Проси Тагильцевъ не забывать больничный храмъ, пусть они поддерживаютъ его“

Петръ Васильевичъ! Ты былъ великъ по дѣламъ твоимъ въ нашемъ краѣ. Но еще болѣе великимъ показалъ себя въ предсмертныхъ страданіяхъ твоихъ и, умирая, сумѣлъ воплотить въ себѣ величайшую заповѣдь христіанскую: „умѣть прощать“... И за это величіе духа твоего мы еще болѣе преклоняемся предъ прахомъ твоимъ съ отраднымъ чувствомъ благодарности къ Богу, радуемся тому, что умеръ ты, какъ истинный христіанинъ, какъ истинно-преданный сынъ матери церкви Христовой, напутствованный молитвами ея даже до послѣдняго вздоха...

Иди-же, иди, добрый путникъ земли, иди... Наши мо

литвы проводятъ тебя, наши слезы оросятъ твое послѣднее странствіе въ брэнномъ тѣлѣ до могилы, а наша скорбь объ отшествіи твоёмъ будетъ наградою тебѣ за твой жизненный путь, съ честію пройденный, славой увѣнчанный, вѣчной памяти въ сердцахъ признательныхъ тебѣ удостоенный.

Иди! Но духомъ своимъ живи съ нами и особенно съ этимъ мѣстомъ св., въ которомъ ты подавалъ примѣръ сослуживцамъ и подчиненнымъ—служить Богу и людямъ... Да витаетъ твой безсмертный духъ и въ этомъ больничномъ зданіи, въ твоёмъ кровномъ дѣтищѣ, въ которомъ ты былъ первымъ работникомъ по уму и врачебному искусству и по рѣдкостямъ въ наше время трудоспособности и благородству при исполненіи долга врача, стоявшаго 40 лѣтъ во главѣ всего медицинскаго міра уральскаго!

Да будутъ преемники твои такими же, какъ ты, и пусть славное имя твое будетъ для нихъ маякомъ и свѣточемъ на многотрудномъ поприщѣ врачебной дѣятельности. Прости!

Свящ. А. Хожловъ.

Изъ епархіальной жизни.

Архіерейскія служенія.

1-го Іюня вечеромъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Макарій, въ Крестовой церкви читалъ акаѳистъ Божіей Матери предъ иконою „Утоли моя печали“.

3-го Іюня, въ воскресенье, Его Преосвященство Божественную литургію совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. За литургіею рукоположенъ въ санъ діакона къ Николаевской церкви Николаевскаго Исправительнаго отдѣленія псаломщикъ той церкви Теодоръ Шамоинъ и возведенъ въ санъ протоіерея священникъ 195-го Оровайскаго пѣхотнаго полка о. Петръ Соболевъ. Слово произносилъ Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ священникъ Александръ Здравомысловъ. Предъ отпускомъ литургіи Его Преосвященство обратился къ паствѣ Екатеринбургской съ привѣтственной рѣчью, выслушанною съ большимъ вниманіемъ богомольцами, до тѣсноты наполнявшими соборъ.

никъ духовнаго просвѣщенія для подготовки опытныхъ и богословски образованныхъ работниковъ на нивѣ Божіей и церковно-школьномъ поприщѣ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Екатеринбургскаго духовнаго училища.

4 Юня с. г. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Макарій, въ 10 часовъ утра прибылъ въ Екатеринбургское духовное училище и прослѣдовалъ прежде всего въ училищную церковь, которая имъ была подробно осмотрѣна. Затѣмъ Его Преосвященство подробно осмотрѣлъ всѣ классныя помѣщенія, надзирательскую, учительскую и библиотечную комнаты, всѣ ученическія спальни, запасныя комнаты въ нижнемъ этажѣ, столовую, буфетную, кухню и пекарню. Послѣ того Владыка прослѣдовалъ въ четвертый классъ училища, гдѣ въ это время происходилъ экзаменъ по Греческому языку, и здѣсь оставался до тѣхъ поръ, пока не были спрошены всѣ ученики. По окончаніи экзамена Его Преосвященство обратился къ оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ четвертаго класса съ краткою рѣчью, въ которой пожелалъ имъ съ усердіемъ продолжать свои учебныя занятія, и сообщилъ, что при Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ предположено открытіе 1 и 2 класса Духовной Семинаріи, такъ что они получаютъ возможность оставаться и продолжать образованіе въ своемъ родномъ городѣ и въ той же обстановкѣ, въ какой находились доселѣ, а можетъ быть получить здѣсь же даже и полное среднее духовное образованіе, если будетъ открыта полная Духовная Семинарія. Всѣ ученики выразили по поводу сообщеннаго Его Преосвященствомъ извѣстія неподдѣльную радость.—И дѣйствительно вполне основательно и есть чему отъ всей души порадоваться. Несомнѣнно, что эта радость еще усугубится, когда въ Екатеринбургской епархіи будетъ открыта полная Семинарія, что прекратитъ поѣздки дѣтей духовенства для полученія средняго богословскаго образованія въ г. Пермь за 400, а для нѣкоторыхъ за 600 и 700 верстъ, сопряженныя съ весьма значительными непроизводительными денежными затратами и потому для нѣкоторыхъ

изъ нихъ весьма обременительными и даже нерѣдко совѣмъ недоступными.

Въ половинѣ перваго часа пополудни Его Преосвященство отбылъ изъ училища въ Архіерейскій Домъ.

Объявленія.

Открыта подписка на художественное изданіе въ память 1812 г.

„ЮБИЛЕЙ“

Начиная съ 1-го Іюля 1912 г. въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ подписчики получаютъ:

Война и Миръ Геніальное произведеніе *Л. Н. Толстова*, роскошное изданіе на англійской бумагѣ съ иллюстраціями Рѣлина, Васнецова, Мясоѣдова, Маковского, Карелина, Головина, Сомова и другихъ. 6 томовъ. **Мемуары Наполеона** о войнѣ 1812 года, писанныя на островѣ Св. Елены и хранившіеся до сихъ поръ не опубликованными въ Британскомъ музее. 4 тома. **Дневникъ Кутузова** Печатается съ разрѣшенія наслѣдниковъ и впервые появляются въ свѣтъ, черезъ сто лѣтъ. 2 тома. **Дневникъ Барклай де Толли** выйдетъ одновременно съ романомъ „Барклай де Толли“ Княгини Ливень, современницы полководца. 2 тома. **За кулисами интригъ Наполеона** Маршалъ Ней Записки хранящ. въ Парижѣ. 2 т. **Императоръ Александръ 1-й** Мережковскаго. 2 тома, съ гравюрами и офортами. **Партизанъ Фигнеръ въ 1812 г.** по письмамъ и мемуарамъ А. Бильбасова, съ илл. 2 т. **Писма митрополита Филарета** о войнѣ 1812 г.

Подписавшіеся на изданіе „Юбилей“ до 1-го Іюля 1912 г. получаютъ **БЕЗПЛАТНО ПРЕМИУ.**

Альбомъ отечественной войны 100 картинъ отпечатан. въ Лейпцигѣ на бристолѣ въ роскошномъ альбомѣ.
Три картины разм. 100×58. сантим.

1) Бородино. 2) Пожаръ Москвы и 3) Въездъ Императора Александра 1 въ Парижъ.

Издание будетъ печататься одновременно: на русскомъ, французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ, эстонскомъ, финляндск. и латышск. языкахъ.

При подпискѣ просимъ указывать на какомъ языкѣ желаете получить; безъ указанія будетъ высылаться издание на русскомъ языкѣ.

Подписная цѣна на издание 6 руб. съ пересылкою. Допускается разсрочка въ 2 срока по 3 руб. Для любителей изящныхъ изданій и для коллекціонеровъ, означенное издание будетъ печататься въ ограниченномъ количествѣ на мѣловой бумагѣ по цѣнѣ 15 руб. Разсрочка на это издание не полагается.

Редакція изданія журнала „Юбилей“ Лиговка 65, въ С.-Петербургѣ.

ИКОНОСТАСНО-РѢЗНОЕ И ПОЗОЛОТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Никол. Ник. Антипина съ С-мъ

Мастерская существ. съ 1888 года.

Г Екатеринбургъ, Усольцевская ул., соб. д., № 111-й.

Реставрація

старыхъ иконостасовъ, кіотовъ, гробницъ и проч.

Проекты иконост., кіотовъ имѣются въ больш. выборѣ.

Отвѣты на запросы даются немедленно.

Имѣются аттестаціи о хорошемъ исполненіи работъ.

ВНИМАНІЮ

ДУХОВЕНСТВА и ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ

Принимаю заказы на художественную во всѣхъ стиляхъ роспись храмовъ, на иконостасныя и малярныя работы, золоченіе главъ крестовъ и проч. Работы мои Желаящіе могутъ видѣть въ церкви сель: Батуринскаго, Шадринскаго

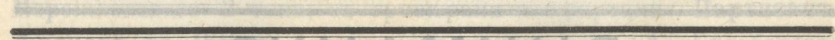
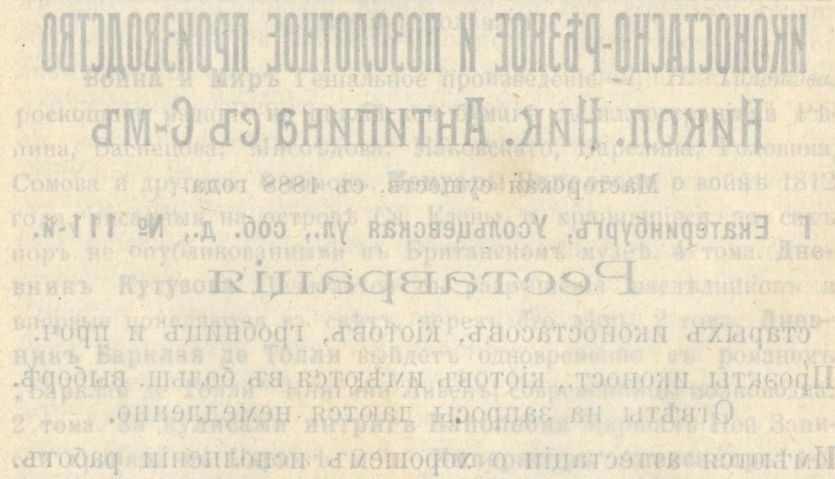
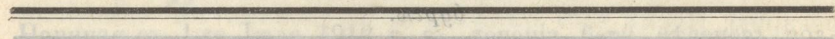
уѣзда, Травянского и Купая, Челябинскаго уѣзда, Зайковскаго, Ирбитскаго уѣзда и друг. Отъ каждой церкви, гдѣ работаль есть похвальные отзывы, а отъ Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства—архипастырское благословеніе.

Между прочимъ недорого предлагаю готовый, весьма приличный иконостасъ съ художественной рѣзбой въ стилѣ „Рококо“, приобретенный мною въ Купайской церкви, гдѣ, соотвѣственно моей новой росписи въ Русско-Византійскомъ стилѣ сооружается мною новый иконостасъ.

Отвѣчаю на письменныя запросы; по желанію могу пріѣхать на мѣсто, для осмотра работъ.

Временный адресъ для писемъ: *Воскресенское почт. отд. Челябинскаго уѣзда; с. Купай.*

Василій Михайловичъ Ошепковъ.

Редакторъ Смотритель Духовн. училища Протоіерей *А. Антониновъ*

ОГЛАВЛЕНИЕ: Законъ Божій въ жизни и школѣ.—Бесѣда о про- рокахъ.—Петръ Васильевичъ Кузнецкій.—Изъ епархіальной жизни.— Объявленія.

Печатать дозволяется. Цензоръ священникъ *П. Протопоповъ.*

Екатеринбургъ типографія *А. Р. Вельцъ.*